

— Да! Я знаю, что ты не хочешь разводиться только из-за дедушки! Поэтому я согласен пока не расторгать брак, но с этого момента ты не смеешь ко мне прикасаться! Разумеется, взамен я попытаюсь убедить старика принять Ли Вэньцина, чтобы вы, влюбленные, наконец смогли быть вместе.

Сказав это, Ли Вэньлэ почувствовал, как с плеч словно свалилась гора. Оглядываясь назад и пытаясь взглянуть на ситуацию под другим углом, он внезапно осознал, что, возможно, все эти пять лет был неправ. Теперь, вспоминая, как навязчиво он цеплялся за Сяо Хаоюя, Ли Вэньлэ самому стало противно от собственного поведения.

— Ли Вэньлэ, ты что, расставляешь мне ловушки? Твоя дерзость переходит все границы...

Сяо Хаоюй ошарашенно смотрел на него, от ярости он едва мог подобрать слова:

— Кто тебе сказал, что я не хочу разводиться из-за дедушки? Я сколько раз тебе повторял! Этот брак — не игрушка: захотел — заключил, захотел — расторг. Скажи мне, наконец, кем ты меня вообще считаешь?

Сяо Хаоюй чувствовал, что Ли Вэньлэ его обхитрил. Он всего лишь на секунду отвлекся, засмотревшись на него, и как это превратилось в запрет на прикосновения?!

Однако, вспомнив всё, Сяо Хаоюй понял, что согласие дал именно он сам, никто другой. Ощущая неловкость, он не знал, как ответить.

Честно говоря, Сяо Хаоюй никогда не планировал уходить от Ли Вэньлэ. Он привык зависеть от него во всем — и в быту, и в постели.

— Сяо Хаоюй, ты и сам прекрасно знаешь, кем я тебя считал! Раньше ты был моим богом, всем моим миром, даже моим дыханием. Но теперь я понимаю, что совершил ошибку. Еще пять лет назад я знал, что ты меня не любишь. Но я тешил себя иллюзиями. Я мечтал, что Ли Вэньцин ушел навсегда и у меня появится шанс пробиться в твое сердце. Именно из-за этих несбыточных фантазий я так отчаянно пытался добиться твоей любви.

Глаза Ли Вэньлэ покраснели, в них заблестели слезы. Он расстегнул ремешок часов на запястье, обнажая шрамы, пересекавшие кожу.

— Сяо Хаоюй, за эти пять лет я сделал всё, что мог, ради твоей любви. Я устраивал скандалы, плакал, даже пытался покончить с собой! Но ты хоть раз взглянул на меня? Нет! Ни разу! Совсем!

Когда Ли Вэньлэ только вышел замуж за Сяо Хаоюя, у него еще оставался спесивый характер избалованного наследника семьи Ли. Естественно, он не мог смириться с холодностью и колкостями мужа. Говорят, когда человек влюблен, его IQ стремится к нулю. Это правило

работает для всех, независимо от пола.

Тогда, ослепленный чувствами, Ли Вэньлэ начал наперекор всему идти против Сяо Хаоюя. Он вел себя как безумец, слушал любые сплетни и начинал следить за супругом. В то время он совершил немало глупостей. Позже, терзаемый душевной болью, он начал пить и в порыве отчаяния вскрыл вены. К счастью, друзья вовремя обнаружили его, и он выжил.

Побывав на краю могилы, Ли Вэньлэ остепенился. Он прислушался к советам друзей, усмирил свой нрав, начал учиться кулинарии и порвал все связи с внешним миром, посвятив себя роли домохозяина в семье Сяо. С тех пор от прежнего высокомерного юноши не осталось и следа. Напротив, он стал настолько неуверенным в себе, что даже слуги в доме Сяо позволяли себе издеваться над ним.

Но Ли Вэньлэ было всё равно. Он словно переродился, пытаясь лишь согреть Сяо Хаоюя своей заботой в надежде однажды заслужить его любовь. Но теперь стало ясно, что всё это было напрасно. Как бы ни было больно признавать, невозможно заставить полюбить себя того, кто к тебе равнодушен.

— Ли Вэньлэ... прости... тогда у нас с Цинцином возникли проблемы, поэтому...

Сяо Хаоюй с тяжелым чувством смотрел на шрамы на запястье супруга. Он слышал об этом случае, но в тот момент находился за границей, где у него и Ли Вэньцина случились непредвиденные обстоятельства, из-за которых он не смог сразу вернуться. Хотя друзья и рассказали ему о случившемся, он не был рядом, когда Ли Вэньлэ боролся за жизнь, поэтому не прочувствовал всей боли. Но теперь, глядя на эти страшные следы, Сяо Хаоюй почувствовал, как его сердце сжалось от невыносимой боли, перехватило дыхание.

— Сяо Хаоюй, не вини себя. Я сам во всем виноват, и никто другой здесь ни при чем. Прошлого не изменить, но в будущем... я надеюсь, что смогу исправить свою ошибку. Ошибку под названием любовь к тебе.

— Ли Вэньлэ, ты...

Сяо Хаоюй не умел утешать людей. Инстинктивно он потянулся, чтобы погладить Ли Вэньлэ по пушистым волосам, желая хоть немного согреть его, но прежде чем его рука коснулась головы супруга, за дверью раздался стук.

Тук-тук-тук...

— Лэ-лэ? Лэ-лэ! Ну как, вы поговорили с этим мальчишкой из семьи Сяо? Ты... ты в порядке?

Ли Чжунсян уже долгое время ходил кругами перед дверью кабинета, не решаясь постучать. Но ожидание стало невыносимым. На самом деле, когда Сяо Хаоюй попросил поговорить с Ли

Вэньлэ наедине, Ли Чжунсян не хотел уходить, и только благодаря долгим уговорам Чжао Минхая он с неохотой согласился подождать в другом кабинете.

— Дедушка?

Услышав голос Ли Чжунсяна, Ли Вэньлэ встрепенулся. Он тут же встал и направился к выходу, чтобы открыть дверь.

Момент был выбран как нельзя более неудачно. Стук раздался в самый подходящий миг, и Ли Вэньлэ, развернувшись, прошел мимо протянутой руки Сяо Хаюя, не заметив его жеста и не увидев в его глазах вспыхнувшего сожаления и боли.

<http://bllate.org/book/21434/2190444>